

Е Цинли всхлипнула, а затем посмотрела на мадам Го заплаканными глазами.

Не смотря на то, что она ничего не сказала, мадам Го не могла не понять значения, стоящего за её действиями.

Е Цинли очевидно обвиняла мадам Го за то, что та присвоила себе её приданое!

Как вторая жена, она присвоила себе приданое прежней жены!

Это было не иначе, как позорно!

Мадам Го подняла руку, намереваясь дать Е Цинли пощёчину:

«Ты... это злостная клевета!»

Конечно же, она присвоила себе множество вещей, принадлежащих Е Цинли.

Более того, они все были оставлены для неё Цзян Юньгэ! Это всё были драгоценные и красивые вещи!

Но в такое время она ни за что это не признает!

Е Цинли громко сказала: «Матушка-наложница! В присутствии императорской наложницы ты смеешь это отрицать! Я могу поклясться жизнью, что не сказала ни слова лжи! Если не верите мне, то посмотрите на неё!»

Все посмотрели на мадам Го,.

Но ничего не выглядело неправильным?

Мадам Го запаниковала из-за слов Е Цинли и тщательно осмотрела себя.

В её пучке была шпилька, с головы до ног на неё хватало украшений, а кроме того, она была облачена в парчовое платье с вышивкой и кисточками.

Самым выдающимся было её ожерелье, которое находилось у неё на шее, в нём сверкал красный рубин. Свет, отражающийся от него, был особенно элегантным...

Когда она дотронулась до ожерелья, мадам Го вдруг переменилась в лице.

На секунду её руки сжались.

Эта мелкая гадина на самом деле узнала эту вещь?

Однако её не было в списке её приданого!

Приданое, оставленное Цзян Юньгэ стоило целого государства.

Когда-то мадам Го могла лишь довольствоваться своим местом.

Не смотря на то, что в последствии она прошла по списку приданого и многое вернула. Однако приданое Цзян Юньгэ заполняло экстравагантными предметами два склада до краёв, но они не были в списке приданого.

Неизвестно, откуда она их взяла.

И это рубиновое ожерелье было одним из них.

Однако...

Как смогла эта мелкая гадина его узнать?

В этот момент мадам Го была в смятении и, как бы то ни было, она заранее сказала: «Эта вещь, ты сама дала её мне!»

Е Цинли подняла брови и, рассмеявшись, сказала: «Почему моя матушка-наложница говорит так громко? Я ещё ничего не сказала, но из-за своих злых намерений вы не можете скромничать, так?»

На самом деле, Е Цинли не могла быть уверена, это были лишь её сомнения.

В конце концов, она не видела эту вещь.

Но можно было заметить, что она прибыла из заморских краёв. В семье Е никогда не было драгоценности в таком стиле.

Огромный драгоценный камень с лёгкостью мог бы стоять более сотни тысяч таэлей!

Может ли это быть из семьи Го? Ха! Не в этой жизни!

Губы мадам Го беспомощно задёргались.

Е Юнь Сяо встревоженно затопталась на месте.

Наконец, она не вытерпела и заговорила.

«Сестра, почему ты пытаешься смутить матушку публично? Это ожерелье очевидно было подарком от твоей бабушки для матушки. Почему ты говоришь, что это – приданое твоей матери?»

Когда она сказала это, все взгляды вдруг перенеслись на Е Цинли.

Четвёртая принцесса воскликнула:

«Должно быть, эта гадина пытается подставить твою мать. Эта лиса пришла поздравить куриц с новым годом, она замышляет недоброе!»

Е Юнь Сяо продолжила со слезами на глазах: «Старшая сестра, если ты затаила обиду на матушку, ты должна выместить свою злость на мне. Почему ты при дворе говоришь, что матушка жадна до твоего приданого? Это разрушит репутацию семьи Е, это плохо и для тебя!»

Она знала, что ожерелье на мадам Го не было в списке приданого.

Даже на ней самой было несколько подобных вещей.

Насчёт этого, даже если подать в суд, всё будет бесполезно.

<http://tl.rulate.ru/book/5590/862671>